

НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ
НАДЕЖДИН

Игорь Сикорский. Первый
бомбардировщик

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ
О БОЛЬШОМ УСПЕХЕ

Николай Надеждин

**Игорь Сикорский. Первый
бомбардировщик. Маленькие
рассказы о большом успехе**

«Издательские решения»

Надеждин Н. Я.

Игорь Сикорский. Первый бомбардировщик. Маленькие рассказы о большом успехе / Н. Я. Надеждин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-643820-0

Игорь Сикорский — это имя стоит в начале отечественной авиационной промышленности и в самом начале строительства успешных моделей вертолётов. Но и не только — таланта Сикорского хватало и на гидросамолёты, и на обычные пассажирские модели. Но главное то, что он, эмигрант, перебравшийся в Америку и начавший всё сначала, смог пересилить обстоятельства, победить повторяющиеся неудачи, собрать деньги и выпустить целую серию весьма успешных самолётов, а потом и вертолётов.

ISBN 978-5-00-643820-0

© Надеждин Н. Я.
© Издательские решения

Содержание

Игорь Сикорский	6
2024	7
Введение	8
1. Профессорская семья	9
2. Отец	10
3. «Дело Бейлиса»	11
4. Трагедия профессора Сикорского	12
5. Матушка	13
6. Младший	14
7. Будущий гений	15
8. Любимые книги	16
9. Рисунки Леонардо	17
10. Первые модели	18
11. Гимназист	19
12. Петербург	20
13. Париж	21
14. Студент Политеха	22
15. Отчислен за... неоплату	23
16. Первый большой вертолёт	24
17. Неудачные испытания	25
18. Упорство мечтателя	26
19. И снова – Париж	27
20. Луи Блерио	28
21. Аэросани	29
22. Друг Федя	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Игорь Сикорский.
Первый бомбардировщик
Маленькие рассказы о большом успехе**

Николай Яковлевич Надеждин

© Николай Яковлевич Надеждин, 2024

ISBN 978-5-0064-3820-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Николай Надеждин

«Маленькие рассказы о большом успехе»

Игорь Сикорский Первый бомбардировщик

2024

Введение

Если внимательно присмотреться, то окажется, что Игорь Сикорский человек вовсе не... идеальный.

Посудите сами. Он поступил не в тот институт, в который следовало бы, и не окончил его. Увлёкся несбыточными проектами и, как ни странно, добился их осуществления. Женился не на той женщине, на которой следовало бы жениться (но впоследствии исправил эту ошибку). Не принял революцию (в чём был ужасно не прав). Эмигрировал за океан (и при этом не спился от приступов ностальгии). Возвёл в сердце Америки, в штате Коннектикут, подобие «маленькой России», обитатели которой так и не смогли толком заговорить по-английски. Построил множество удивительных летательных аппаратов (хотя мог предпочесть спокойную профессию, скажем, бухгалтера). Правда, получил все мыслимые в своей области награды – медали, ордена, премии и титулы. Наконец, он был религиозным человеком...

Получается, что выстраивая жизнь «по Сикорскому» (если, конечно, это возможно в принципе), нужно следовать основополагающему принципу – делай только то, что тебе нравится делать. И тогда всё получится. И ты достигнешь всех мыслимых высот – и в профессии, и в личной жизни.

Правда, вопрос – что именно тебе нравится. Сикорскому нравилось небо и самолёты. Нравилось трудиться на пользу людям. И нравилось чувство долга – в том смысле, что каждый должен распознать и реализовать в себе то, что вложил в него Всевышний.

1. Профессорская семья

25 мая 1889 года в семье профессора Киевского университета, доктора медицины, специалиста по детским психическим заболеваниям Ивана Алексеевича Сикорского произошло радостное событие – его супруга Мария Стефановна родила пятого ребёнка, мальчика, которого назвали Игорем.

Семья Сикорских пользовалась в Киеве особым уважением. Было время, когда в их семейное гнездо, дом 15 на Большой Подвальной, приходили страждущие и больные – приводили детишек к Ивану Алексеевичу (он был ведущим специалистом в России по лечению заикания) и к Марии Стефановне (она была врачом-терапевтом). Правда, потом эти визиты сошли на нет. Иван Алексеевич, известный психиатр, авторитетный учёный, стал прилично зарабатывать, чтобы сосредоточиться на преподавании и научной работе, и Марии Стефановне не приходилось работать, она занялась воспитанием детей.

Детство их пяти детей было очень благополучным. Сам пострадавший от безденежья, бедности, полуголодного существования, профессор Сикорский постарался обустроить дом так, чтобы он был полной чашей. В доме был рояль, великолепная библиотека. Для гостей накрывался обильный стол. И начинались долгие разговоры – о литературе, музыке, науке.

А ещё Сикорские были очень религиозны. Они не просто верили, они были убеждёнными проповедниками православия. Иван Алексеевич стал автором нескольких теологических трудов. А его лик художник Виктор Васнецов использовал в качестве модели при росписи Владимирского собора – с Сикорского-старшего написан образ Святого Иоанна Предтечи.

2. Отец

Иван Алексеевич Сикорский остался в истории России не только как отец прославленного авиаконструктора. Это фигура вполне самостоятельная – и как врач-психиатр, и как общественный, и как политический деятель.

Он появился на свет в 1842 году в семье священника и дожил до 1919 года, скончавшись в возрасте 77 лет. Это поразительно, но ровно столько же прожил и его сын Игорь Иванович Сикорский. Иван Алексеевич окончил Киево-Софийское Духовное Училище и Киевскую духовную семинарию, готовясь пойти по стопам отца. Но судьбе было угодно распорядиться его будущим иначе – Сикорский экстерном сдал экзамены за гимназический курс и поступил в Киевский университет св. Владимира на естественный факультет, затем перевёлся на медицинский факультет, который окончил в 1869 году с отличием. В 1872 году Сикорский защитил докторскую диссертацию.

Он работал в Петербурге, Саратове, Тамбове, занимая большие и не очень большие (руководителя психиатрических клиник) должности. В 1885 году вернулся в Киев, получив должность профессора, проработав в Киевском университете последующие 26 лет жизни.

Очень хороший специалист, очень талантливый человек, очень любящий свою родину патриот... Если в науке и в общественной деятельности Сикорский обрёл звание доктора, основателя лечебных и исследовательских учреждений (в 1904 году он основал Врачебно-Педагогический Институт для умственно-недоразвитых, отсталых и нервных детей, а в 1912 году – основал Институт детской психопатологии), то в политической деятельности Ивана Алексеевича не всё так однозначно.

3. «Дело Бейлиса»

По убеждениям он был монархистом и националистом. Не самое благостное сочетание – особенно в свете антисемитской политики, проводимой в те годы русским правительством.

В марте 1911 года Киев потрясло таинственное убийство 13-летнего подростка Андрея Ющинского, ученика приготовительного класса Киево-Софийского духовного училища. Истинные убийцы мальчика так и остались безнаказанными. Хотя следствие установило имя убийцы – держательницы воровского притона Веры Чеберяк, в убийстве был обвинён невиновный человек – приказчик завода Зайцева Менахем Мендель Бейлис.

Дело приобрело политический и националистический оборот. В 1913 году, когда дело Бейлиса было передано в суд, обвинительное заключение сопровождалось экспертным заключением, подготовленным Иваном Алексеевичем Сикорским. Именно к нему обратился Департамент полиции, заплатив 4500 рублей гонорара. И Сикорский ожидания обвинителей Бейлиса оправдал. Его заключение, выдержанное в духе навета, заканчивалось утверждением, что это убийство являлось «расовым мщением, или вендеттой сынов Иакова».

Заключение Сикорского не спасло процесс – Бейлис был оправдан. Но издатель и бесценный редактор научного журнала «Вопросы нервно-психической медицины», специалист в области детской психиатрии с мировым именем, Иван Сикорский оказался прочно связанным с облыжным обвинением невинного в убийстве человека. И авторитет Сикорского, как учёного и общественного деятеля, зашатался.

4. Трагедия профессора Сикорского

Каждый человек имеет право на ошибки. Другое дело – каковы эти ошибки. . . Сикорский за свои ответил по гамбургскому счёту.

После шумного и позорного провала дела Бейлиса от Сикорского отвернулись почти все, кем он дорожил. Великий русский психиатр Владимир Петрович Сербский откликнулся следующим образом: «В экспертизе профессора Сикорского наука с ее первым и необходимым условием – добросовестностью – и не ночевала. Говоря словами самого Сикорского, его экспертиза „представляется мне не случайным или простым“ заблуждением, но „сложным квалифицированным злодеянием, которое тщательно обдумано и планомерно исполнено“».

Научные журналы были ещё категоричней. Авторитетное издание «Современная психиатрия» назвал экспертизу Сикорского «позорной и не соответствующей самым элементарным научным требованиям». Другое издание – «Журнал невропатологии и психиатрии» написало: «Маститый русский ученый скомпрометировал русскую науку и покрыл стыдом свою седую голову».

В целом научное сообщество России назвало экспертизу Сикорского «псевдонаучной, не соответствующей объективным данным вскрытия тела Ющинского и не согласующейся с нормами устава уголовного судопроизводства».

Это была настоящая катастрофа. . . По завершению слушаний по делу Бейлиса Иван Алексеевич заболел, оставил службу и больше к ней не вернулся.

В 1916 году его разбил паралич. 1 февраля 1919 года после трёх лет мучений профессор Сикорский умер. Никто не сомневался в том, что дни его сократила та проклятая экспертиза по делу Бейлиса и разразившийся после неё скандал.

5. Матушка

Но постигшая Ивана Алексеевича нравственная трагедия разразилась позже. А пока он упорно трудился, лечил людей, занимался наукой и... привыкал к положению многодетного отца.

А отцом Иван Алексеевич был замечательным. Коря себя за недостаточное, по его мнению, внимание, которое Сикорский уделял старшим детям, он решил «отыграться» на младшем сыне и сделать его... выдающимся психиатром. Как и любой талантливый человек, Иван Алексеевич мечтал о том, что сын продолжит его дело. Но старший Серёжа склонялся к профессии военного (и впоследствии стал морским офицером). Младший... с ним надо было как следует позаниматься.

В распоряжении маленького Игоря была роскошная отцовская библиотека, превосходные игрушки и любовь – родительская, старших сестёр и брата. Помня собственное, полное лишений, детство, профессор Сикорский не жалел денег на «умные забавы» для своих детей.

Но, конечно, главным воспитателем, учителем, другом Игоря была матушка Мария Стефановна (урождённая Темрюк-Черкасова). Великолепно образованная женщина, хороший врач, музыкально и художественная одарённый человек, Мария Стефановна преподавала сыну главные уроки жизни. И, уже став известным авиастроителем и изобретателем, Игорь Иванович прекрасно разбирался в музыке и живописи – владел мастерством игры на фортепиано, отлично разбирался в картинах, а главное – читал. Читал всё, что попадало под руку, но больше всего любил фантастику Жюль Верна, приключенческие романы Майн Рида, Роберта Стивенсона и исторические саги Вальтера Скотта.

6. Младший

Его все любили. Между старшими детьми и Игорем была солидная разница. Уже вполне самостоятельные сёстры относились к младшему брату с любовной иронией – как к трогательному несмышлёнышу. И никогда не обижали.

Так же к нему относилась и матушка. Баловала, нежила, подкладывала лучшие кусочки. Так балуют последних детей, зная, что больше такого счастья в семье не случиться. Что дальше – только внуки.

Эта атмосфера любви крайне важна для формирования характера человека. Фантазёры вырастают только из тех, кто был обласкан в детстве, кто получил полной чашей родительскую любовь. Из недоедающих, недоласканных, нелюбимых вырастают унылые реалисты. А Игорь Сикорский был великим мечтателем.

У него были превосходные по тем временам игрушки. И такие же талантливые, достаточные в бытовом смысле друзья – мальчишки из хороших семей. Профессорский сын и сам жил в среде таких же профессорских детей. Может, поэтому и не заразился революционным вирусом. Когда разглядел, что в отечестве не все в порядке, было уже поздно – его мысли были далеко от идей всеобщей справедливости и «всё взять и поделить».

Его манило... небо? Нет, сначала – море. А потом уже небо. Дело в том, что в годы его детства о полётах лишь писали в фантастических романах Верна. А редкие аэростаты в небе Киева не летали. Где угодно – в Париже, Лондоне, но только не в Киеве.

7. Будущий гений

Когда малыш немного подрос, отец Иван Алексеевич приступил к реализации задуманного плана. Профессор Сикорский считал, что старшим детям уделял недостаточно внимания, а потому решил реабилитироваться воспитанием младшенького. Сикорский вознамерился ни много, ни мало воспитать из Игоря... гения. Да, именно так. Мальчишка подавал большие надежды. Подвижный, живой, весёлый, он обладал удивительной памятью и сообразительностью, всё схватывал налету, рано научился считать. Сикорский напрасно приписывал это раннее умение сына себе, «повинна» в том была матушка Мария Стефановна, которая с младенчества подсовывала сыну книжки. Отец сразу решил – быть Игорю медиком. Но напирать не стал – у мальчика должно быть полноценное детство. И не нужно ему напрягаться с ранних лет. Ещё успеет наработаться.

В конце концов, благие намерения отца Игоря вылились в составление подробного «плана жизни» – программы развития сына. Подобные документы, помогающие сосредоточиться и преодолевать любые трудности шаг за шагом профессор Сикорский составлял и для себя. И верил, что в этом планировании есть глубокий смысл (а он, этот смысл, несомненно, есть – если неукоснительно следовать плану, не давать себе поблажек и не отлынивать).

Даже это желание родителя способно отравить ребёнку детство. Но настоящей главой семьи у Сикорских всё-таки была матушка. И Иван Алексеевич, очень занятый своей работой, вскоре несколько охладел к идее «создания гения». И если следил за сыном, то лишь с целью не дать ему перетрудиться... Детство Игоря Сикорского, и в самом деле, было счастливым.

8. Любимые книги

Он читал взахлёб, всё подряд (конечно, то, что ему подсовывала матушка – глупых и пустых книжек в библиотеке Сикорских не водилось), увлечённо и даже лихорадочно. Любимую книжку мог перечитать несколько раз. К некоторым возвращался многократно. К одной – всю жизнь.

Речь о романе Жюль Верна «Робур-завоеватель». Игорь перечитывал эту книгу множество раз и никак не мог отложить её в сторону. Роман захватил его воображение. Великий французский фантаст описал в этом романе... вертолёт!

Написанный в 1886 году роман, как и многие произведения Верна, переведён на множество языков, в том числе и русский. Сикорский, который следил за книжными новинками и был заядлым книголюбом, моментально купил новый роман Верна, прочитал его сам и... дал «добро» на то, чтобы с этой замечательной книгой ознакомились его дети.

По ходу развития сюжета романа мир потрясён небывалым явлением. На самых высоких вершинах гор и на высотных зданиях появляются таинственные флаги. Непонятно, кто их водружает и зачем. Оказывается, это работа Робура – гениального изобретателя, построившего летательный аппарат тяжелее воздуха, способный взлетать вертикально. Американское общество аэронавтов – пилотов воздушных шаров – не верит в возможности летательных аппаратов тяжелее воздуха. И тогда Робур похищает несколько воздухоплателей, чтобы совершить кругосветное путешествие и доказать тем самым реальность своего изобретения...

9. Рисунки Леонардо

А потом Игорь узнал замечательные детали создания любимого романа. Оказывается, идея книги пришла в голову Жюлю Верну после одной остроумной демонстрации. Верн попал на совещание изобретателей, где молодой французский инженер запустил небольшой воздушный шарик, а потом уничтожил его, запустив детскую игрушку (известную, кстати, с незапамятных времён). А именно – крутящийся пропеллер.

Игорь эту газетную заметку вырезал и запомнил... А потом матушка показала сыну альбом поздних репродукций Леонардо да Винчи – рисунки, наброски к картинам, многочисленные чертежи. Мария Стефановна просто бредила живописью великого венецианца. А Игоря привлекли последние страницы альбома – с набросками летательного аппарата с винтообразным двигателем, геликоптера Леонардо...

Впечатление было настолько сильным, что однажды Игорю приснился сон (он описал его в своей первой автобиографической книге). В этом сне мальчик летел на чудесном аппарате, находясь в просторном веретенообразном помещении – кокпите. Взглянув в иллюминатор, мальчик увидел внизу деревья, землю, побережье моря. И это были дивные картины.

Он помнил этот сон долгие годы. И однажды, уже в Америке, поднявшись в воздух на одном из лучших своих гидропланов, был поражён – Игорь Иванович увидел этот давний сон наяву. Предвидение сбылось. Он летел над чудесной землёй, деревьями и видел приближающееся море.

10. Первые модели

Эта игрушка известна всем детям мира вот уже несколько столетий, как известен, скажем, бумажный голубь (самолётиком его стали называть только в XX веке). Этой игрушкой забавлялись дети во времена Наполеона. Её запускал в небо отец Игоря. В неё играл и сам Игорь Сикорский.

Речь о «вертушке» – насаженном на вертикальную ось маленьком пропеллере. Достаточно сильно крутануть зажатый в ладонях стержень и отпустить. И он – летит, поднимаясь на метр или даже два в воздух. И падает на землю, потеряв энергию вращения.

Игорю было 12 лет. Он учился в 1-й Киевской гимназии. Учился хорошо. И в свободное от учёбы время уже почитывал книги о воздухоплавании. И однажды решил построить на основе «вертушки» что-нибудь посерьёзней.

Первая модель была той же древней «вертушкой». Только стержень был подвижным – пропеллер крепился к нему на вбитом в торец гвоздике. А сам стержень был обмотан жгутом из бельевой резинки. Закрутив пропеллер, Игорь сжал резиновую пружину, потом отпустил... Это был не полёт, а какое-то хаотичное болтание в воздухе. Стержень раскручивался относительно пропеллера

Игорь изменил конструкцию – модель не полетела. В конце концов, он построил несколько моделей. Самая удачная поднялась в воздух на несколько метров и плавно спланировала на землю... Играли когда-нибудь в детстве в игрушечный вертолёт с «запускаткой» на резиновом скрученном жгуте? Вы не поверите, но эту игрушку изобрёл... 12-летний мальчик Игорь Сикорский.

11. Гимназист

В сентябре 1900 года 11-летнего Игоря отдали в 1-ю Киевскую гимназию, школу известную, престижную, элитную. Эту гимназию в разные годы окончили многие выдающиеся деятели русской культуры – художник Николай Ге, историк Николай Закревский, литератор и будущий нарком Анатолий Луначарский, ученый-экономист Николай Бунге, писатели Константин Паустовский и Михаил Булгаков.

Начальное образование Игорь Сикорский получил дома. И в гимназию пришёл уже полностью подготовленным и даже немного знающим языки. Учился хорошо – отличником Сикорский в силу своей неусидчивости и некоторой разбросанности не был. Но не отставал ни по одному предмету.

Очень скоро выяснилось несоответствие пожеланий родителей Игоря и реального положения вещей – Игорь был человеком не гуманитарного склада. Его интересовали математика, физика, другие точные науки. Он хорошо рисовал, но предпочитал чертежи, нежели лирические наброски и этюды.

И Иван Алексеевич сдался. Хочет мальчик стать инженером – пусть становится инженером. Хотя речь о профессии зашла спустя три года – в 1903, когда Игорь окончил общеобразовательный курс Киевской гимназии.

Летом 1903 года встал вопрос – что делать дальше. Отец советовал Игорю закончить гимназию и поступить в Киевский университет. Но у Игоря были другие планы. Начитавшись книг и посматривая на старшего брата Серёжу (с него Игорь брал пример, и, вообще, они с братом были очень близки), Сикорский младший вдруг захотел стать... военным моряком.

12. Петербург

Решение было принято моментально. На каникулы из Петербурга приехал Сергей. Вза-
хлёб рассказывал о Морском кадетском корпусе, в котором учился уже несколько лет. У Игоря
загорелись глаза. Иван Алексеевич упавшим голосом спросил:

– Хочешь?

Игорь выдохнул:

– Хочу!

Иван Алексеевич задумался. Потом ещё раз спросил:

– Точно хочешь? Не пожалеешь?

И... вопрос был решён. В конце августа Игорь, Сергей и их отец отправились в Петербург.
А спустя несколько дней Игорь Сикорский стал кадетом – учеником одного из лучших детских
учебных учреждений России, подаривших стране множество выдающихся флотоводцев. Это
училище выпускало гардемарин, младших флотских чинов, которые получали возможность
поступления в военное морское училище.

Но спустя три года, в 1906-м, Игорь вернулся в Киев. Учился хорошо, но... без огонька,
без особой охоты. Море его «не завело». Они никак не мог забыть о своих вертолётах и рисунке
Леонардо.

Впрочем, Морской кадетский корпус сделал своё дело. Именно там несостоявшийся гар-
демарин Сикорский научился жить и работать в команде. Избавился от отроческих привычек,
от неизбежной детской избалованности. Семнадцати лет он был уже абсолютно самостоятелен.
Разве что на жизнь ещё не зарабатывал сам. Но отец и не позволял. Иван Алексеевич настой-
чиво повторял – учись. Учись! А совершить все великие дела, что предписаны тебе судьбой,
ещё успеешь.

13. Париж

Куда пойти учиться – извечный вопрос, стоящий перед любым молодым человеком. В данном случае ответ был вроде бы очевиден – в Киевский университет. Но времена стояли тревожные. Полыхнула и угасла революция 1905 года. Студенческая среда гудела, как растревоженный улей. И учёбы толком не было – это с большим сожалением подтвердил и профессор Сикорский.

Игорь запросился в Париж. Наступала эра воздухоплавания. В печати появились первые заметки об опытах братьев Райт. По мнению Игоря, основные события развивались именно во Франции (хотя Райт работали в Америке, но это было слишком далеко – Америка в России воспринималась, как... Луна).

И Иван Алексеевич неожиданно для Игоря и матушки согласился. А что, деньги на поездку были. И мальчик получал возможность посмотреть мир. Пусть едет...

Так летом 1906 года юный Сикорский впервые оказался в Париже – в городе, который он полюбил на всю жизнь и с которым мечтал связать свою дальнейшую судьбу. Этого не получилось... Ну, да ладно. С учёбой в Париж тоже не получилось.

Проболтавшись в «столице мира» полгода, Игорь ничего подходящего так и не подыскал. Он поступил в техническую школу Дювинье де Ланно, рассчитывая на то, что из него здесь сделают инженера. Но уровень обучения оказался ничтожным. Вместо основ аэродинамики, физики, инженерных наук преподавание сводилось к пустой болтовне о фантастических способах покорения воздушного океана.

Разочаровавшись, Игорь покинул Париж и вернулся домой.

14. Студент Политеха

Год был потерян. До следующих вступительных экзаменов было достаточно много времени, чтобы хорошенько подготовиться. И Игорь взялся за учебники. Да так взялся, что в сентябре 1907 года стал студентом Киевского политехнического института – от поступления в Киевский университет он отказался, чтобы не быть «профессорским сынком», хотя там тоже были факультеты, на которых он мог бы получить инженерное образование.

Одним из слабых моментов его характера было непостоянство. Он быстро загорался, быстро охладевал. И эта «легкомысленность» объяснялась тем, что Игорь всё ещё искал себя.

Стоит ли говорить, что институт он... бросил? Первый год отучился неплохо, сдал все предметы. Но вдруг затосковал. Сухая математика, формулы, утончённая эстетика чисел... А он тяготел к практике. Был непоседлив, тороплив. Мечтал о полётах – да, уже мечтал, ещё не осознавая того.

Летом 1908 года, на каникулах, он снова отправился за границу (с отцом и матерью). Побывал в Германии и Франции. И там узнал об успешном полёте братьев Райт на первом в мире самолёте.

Случилось... И к Игорю Сикорскому вернулась та детская грёза – о небе, о взгляде на землю с высоты полета птиц.

Домой он вернулся с ясным намерением взяться за постройку летательного аппарата. Какого? Полноразмерного варианта своей детской игрушки. А почему бы и нет? Игрушка летала. Игорь был уверен, что полетит и его большой... вертолёт.

15. Отчислен за... неоплату

Его дальнейшая учёба в Политехе носила, выразимся аккуратно, номинальный характер. То есть он вроде бы появлялся в стенах института, время от времени сдавал положенные зачёты и экзамены. Но в то же время в институтских аудиториях его не было. Преподаватели не могли узнать студента Сикорского в лицо.

В конце концов, в начале осени 1910 года он был отчислен из альма-матер за... «неоплату обучения». Такова была формальная формулировка отчисления.

Ужасное дело? Несчастный отец, убитая горем мать? Нахлебник, живущий за счёт родителей? Как бы ни так! Иван Алексеевич уже знал непробиваемую натуру младшего сына. И видел, чем он занимается. Не одобрял? Нет, не одобрял – как всякий отец, не понимающий своего собственного отпрыска (а кто понимает?). но не насиловал, не требовал, не настаивал. «Мальчику-то» было уже за 21 год. Не юноша – мужчина.

В 1910 году Игорь получил удостоверение лётчика. Годом ранее впервые поднялся в воздух на самолёте собственной конструкции. А в 1914 году был уже прославленным (на весь мир!) авиаконструктором, «русским Фарманом», даже отцом русской авиации. И в том же 1914 году, не сдавая экзаменов, получил диплом инженера – по инициативе Петербургского института, по «совокупности заслуг».

Так кто же был прав – Сикорский, бросивший учёбу в институте, или руководство института, считавшее его поступок безответственным и ужасно глупым?

16. Первый большой вертолёт

В 1908 году Игорь Сикорский вошёл в воздухоплавательный кружок, организованный при политехническом институте профессором Николаем Борисовичем Делоне. Жаркие дискуссии, участие в совместных акциях, новые друзья... Наконец-то Игорь решился поговорить с отцом начистоту. Рассказал о своей мечте построить собственный летательный аппарат. И... получил полную поддержку Ивана Алексеевича – благословение на эксперименты и, что существенно, деньги.

Обустроив в сарае, что стоял во дворе отцовского дома, небольшую мастерскую, а затем заняв помещение мастерских политехнического института (громко именующихся «ангаром», хотя это был такой же тесный захламлённый сарайчик, стоявший без дела), Игорь принялся сооружать свой первый вертолёт.

Он выбрал соосную схему – два противоположно вращающихся винта (другой, к слову, и не было – схема с боковым винтом была изобретена Сикорским много лет спустя, в начале 30-х годов) без автомата перекося лопастей и каких-либо средств управления полётом. Сикорскому было важно испытать сам принцип. В те годы аппараты вертикального взлёта тяжелей воздуха считались нежизнеспособными и даже невозможными.

Но у него не было главного – двигателя. В 1909 году Игорь снова отправился в Париж – искать подходящий мотор и ознакомиться с французским опытом самолётостроения. Рекомендательное письмо к Фердинанду Ферберу, самому известному французскому авиатору тех лет, Игорю дал профессор Делоне.

17. Неудачные испытания

Он выбрал 25-сильный трёхцилиндровый двигатель «Анзани», который устанавливался на мотоциклы, силовые установки различных механизмов и на первые самолёты. Достаточно лёгкий, но слишком маломощный и ненадёжный.

Первый вертолёт с размахом винтов около 1 метра 60 сантиметров в воздух так и не поднялся – не хватило мощности двигателя. Через год Игорь построил более внушительную модель. Его второй вертолёт был похож на стрекозу, опутанную растяжками, тросиками, проводами. Со стороны этот летательный аппарат производил ошеломляющее впечатление.

На испытания второго вертолёта Сикорского собрались все друзья Игоря по воздухоплавательному кружку. Были тут и его близкие друзья – Федор Былинкин и Василий Иордан, которые в скором времени войдут в первую конструкторскую команду Сикорского (Былинкин раньше, Иордан чуть позже).

Машина не смогла оторваться от земли и на этот раз. Хотя, по другим сведениям, 180-килограммовая модель всё же поднялась – на несколько сантиметров и без пилота, зависнув на некоторое время на небольшой высоте. Опыт оказался неудачным.

И Сикорский на много лет оставил идею изобрести летательный аппарат вертикального взлёта. Он добился главного – понял особенности вертикального полёта, научился бороться с разрушительной вибрацией, осознал причину своих неудач: недостаточно лёгкий и мощный двигатель.

В 1910 году Сикорский полностью переключился на самолёты.

18. Упорство мечтателя

Здесь не стоит заблуждаться – отказ от вертолѐта не был поражением Сикорского. Этот человек, вообще, никогда не знал поражений. На грани катастрофы бывал много раз. Дважды разорялся – или почти разорялся. Но ни разу не потерпел сокрушительного, безысходного поражения, умея даже неудачи превратить в маленькие победы.

Получив удостоверение лѐтчика, кстати, это название профессии пилота придумал русский поэт Хлебников, Сикорский сам испытывал свои самолѐты. А что такое лѐтчик «образца 1911 года»? Почти смертник или уж во всяком случае человек крайне рискованной профессии – лѐтчиков в те годы даже не страховали от несчастных случаев. На счету у Игоря Ивановича несколько тяжѐлых аварий, в которых он отделался лишь синяками. Но были же и случаи тяжкие, заканчивающиеся гибелью пилотов. Собственно, все знаменитые пилоты первого поколения до старости так и не дожили – мечта о небе собирала свою дань. Лѐтчики гибли с пугающей регулярностью.

Но Сикорского это не останавливало. В 1910 году в Киев с гастролями приехал лѐтчик Уточкин, который летал над скаковым полем, над головами восторженной публики. Среди ликующих был и Сикорский.

Первый самолѐт Сикорского БиС-1 в воздух не поднялся. Со вторым та же история. Третий самолѐт полетел, но... невысоко и недалеко. Удача пришла только с пятой моделью – С-5 или S-5. В эмиграции Сикорский называл свои машины, включая и самые первые, построенные в России, латиницей. Добиться этого мог только очень упрямый человек.

19. И снова – Париж

Отмотаем ленту времени на год назад и вернёмся в 1909 – в Париж, куда приехал Сикорский. Он был здесь не в первый раз, но уже знал, что ему нужно – мотор для первого вертолётa и знания. Знания были важнее. Несмотря на то, что в вертолётa не верил никто из авторитетных авиаторов, Игорь никак не мог отойти от захватившей его идеи. Хотя, он уже понимал – идти к своей цели придётся долго и через постройку самолётa, аппаратов, которые были проще по конструкции и в пилотировании.

Его наставником стал Фердинанд Фербер – лётчик и конструктор-практик. Он сообщил Игорю необходимые сведения по аэродинамике, помог разыскать всю необходимую литературу, в том числе и новейшие публикации о полётах братьев Райт. По журнальной иллюстрации Сикорский построил свой первый самолёт, создав уменьшенную копию аэроплана конструкции Райт. Он же преподавал Сикорскому первые уроки пилотирования, позволив пролететь над Парижем несколько сотен метров.

Дружбы с Фербером, увы, не получилось, хотя всё шло именно к этому. Юный русский инженер очень нравился французскому пилоту, который и сам был далеко не старик. Но вскоре после отъезда Сикорского в Россию Фербер при испытании новой модели самолётa... разбился.

А Игорь смотрел, смотрел во все глаза – наблюдал за полётами Фармана, Блерио. Авиация только зарождалась. Но это уже были полёты – на километр, на два, на десять километров. И Игорь понимал – важно не опоздать. Он больше не хотел быть наблюдателем. Он хотел быть участником.

20. Луи Блерио

В последние дни пребывания в Париже (июнь 1909 года) Игорь заглянул на фабрику «Анзани». Игорю нужен был хороший двигатель, который смог бы поднять в воздух его ещё не построенный вертолёт. А компания «Анзани» – совсем ещё молодая, развивающаяся – выпускала отличные по тем временам моторы, на которых гоняли по Франции и Англии сотни мотоциклов.

Игорь выбрал два двигателя – трёхцилиндровый 25-сильный (в смысле – мощностью в 25 лошадиных сил) и одноцилиндровый, очень лёгкий 15-сильный. Купить решил оба.

И тут в контору фабрики зашёл человек, взглянув на которого Сикорский... обомлел. Это был сам Луи Блерио – конструктор самолётов и отважный лётчик, герой Парижа.

Блерио моментально оценил выбор Сикорского и заявил управляющему, что намерен приобрести именно трёхцилиндровый «Анзани» для своего самолёта. Но управляющий развёл руками – оба мотора уже были оформлены и оплачены. Осталось лишь упаковать их в ящики, чтобы можно было перевезти в багажном вагоне в Россию.

Блерио попытался уговорить Игоря отказаться от покупки. Сикорский – несмотря на своё благоговение перед Блерио – упёрся. Пришлось Блерио оставить заказ на двигатель и откланяться.

Вскоре до Сикорского дошло известие, что Блерио поставил очередной рекорд – в июле 1909 года он на самолёте собственной конструкции перелетел Ла-Манш. На его машине стоял тот самый трёхцилиндровый мотор «Анзани».

21. Аэросани

После неудачи с первыми вертолётами Сикорский сел за расчёты. Он понимал, что не в одной мощности мотора дело. Пропеллер геликоптера был построен интуитивно. Нужно было научиться проектировать форму, размер и угол атаки лопастей. Это было важно и для постройки самолёта.

Сосредоточившись на винтах, Сикорский вместе со своим товарищем Фёдором Былинкиным построил сразу две модели аэросаней. Ничего хитрого в них не было – кроме силового блока и толкающего винта. Однако, пришлось продумывать подвеску четырёх лыж, чтобы они не ломались на неровностях.

Свои аэросани Сикорский показал общественности весной 1909 года на печерском ипподроме – на спортивном празднике, приуроченном к масленице. Вторая модель была явно совершенней первой, опытной. Корпусу саней Сикорский придал конусообразную обтекаемую форму. Впереди установил мощный электрический прожектор. Сани вмещали четырёх человек, включая водителя, и развивали скорость свыше 60 километров в час. В движение их приводил всё тот же 25-сильный «Анзани».

Сикорский управлял санями лично. За его машиной, стремительно пересекающей ипподромное поле, бежали восторженные мальчишки. А Игорь переживал – не зацепило бы кого-нибудь винтом.

Кстати, винт он изготовил сам из цельного соснового бруса. Конструкция получилась очень прочной, но для самолёта тяжёлой. Зато Игорь получил необходимый опыт, пригодившийся ему в постройке самолёта.

22. Друг Федя

1 мая 1909 года состоялось учредительное собрание Киевского общества воздухоплавания. Основу новой организации составил кружок воздухоплавания политехнического института, в который вошли профессор князь Кудашев, Игорь Сикорский, Фёдор Былинкин, Терещенко, Карпека, три брата Касяненко и другие энтузиасты.

Атмосфера в те годы была такова, что подобные сообщества возникали постоянно, распадаясь на отдельные конструкторские коллективы, трансформируясь, снова распадаясь. В общей сложности в десятые годы члены общества воздухоплавания построили около 40 летательных аппаратов, среди которых были самолёты, сконструированные Былинкиным и Сикорским.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.